

Российско-белорусский экспертный клуб
Центр изучения перспектив интеграции

Аналитический доклад

Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество

Рецензент: Я. Д. Лисоволик, доктор экономических наук,
главный экономист Евразийского банка развития

ЦИПИ

Москва

2018

УДК 327.7
ББК 66.4 (4/8)
Т 64

Авторы:

Евстафьев Д. Г., Кусаинов А. М., Масаулов С. И. и др.

Ответственные редакторы:

Рекеда С. В., кандидат исторических наук,
директор Центра изучения перспектив интеграции

Сутурин В. В., кандидат политических наук, главный редактор издания *Eurasia.Expert*

Редактор:

Хаспекова Д. М., главный редактор Центра изучения перспектив интеграции

Рецензент:

Лисоволик Я. Д., доктор экономических наук,
главный экономист Евразийского банка развития

Т 64 **Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество** / Евстафьев Д. Г., Кусаинов А. М., Масаулов С. И. и др.; Российско-белорусский экспертный клуб, Центр изучения перспектив интеграции. М., 2018. 48 с.

В данном аналитическом докладе сформулирован ряд экспертных предложений, которые призваны содействовать развитию Евразийского экономического союза. Авторами выступили специалисты по евразийской интеграции из всех стран ЕАЭС. Рекомендации носят междисциплинарный характер и касаются сфер экономики, безопасности и гуманитарного взаимодействия.

УДК 327.7
ББК 66.4 (4/8)

© Российско-белорусский экспертный клуб, 2018
© Центр изучения перспектив интеграции, 2018
© ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», 2018

ISBN 978-5-9500193-8-8

Содержание

Введение	4
Часть 1. Рекомендации по укреплению ЕАЭС	
Новые решения для экономического развития и безопасности ЕАЭС	9
Приоритеты интеграции в макроэкономике	14
Формирование общего энергетического рынка ЕАЭС	19
Межгосударственное и межрегиональное сотрудничество	22
Рекомендации в сфере политики, экономики и гуманитарного сотрудничества	26
Часть 2. Проекты развития ЕАЭС	
Центр управления интеграционными процессами	33
Евразийская программа академической мобильности «Эврика»	36
Валютно-процентное своп-соглашение между Россией и Казахстаном	40
Заключение	44

Введение

В 2018 г. председательство в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) перешло к России. По итогам трех лет функционирования объединения можно зафиксировать первые интеграционные успехи, связанные с упорядочиванием миграционных процессов, ростом товарооборота между странами — участницами Союза, изменением валютной структуры взаимных расчетов и т. д. К началу 2018 г. приняты 46 техрегламентов, которые регулируют производство продукции электротехники и машиностроения, железнодорожного и автомобильного транспорта, сельхозтехники, продуктов питания, детских товаров и т. д. Около 85% всей продукции союзного рынка охвачены единым регулированием.

Рост взаимной торговли стран ЕАЭС за 10 месяцев 2017 г. составил 26,7% при опережающей динамике торговли несырьевыми товарами. Укрепились позиции стран ЕАЭС на рынках третьих стран, общий рост внешней торговли «евразийской пятерки» составил 24,6%.

Продолжается увеличение роли локальных валют во взаимных расчетах стран ЕАЭС. Наиболее показателен этот процесс в сравнении рубль — доллар — евро. За последние пять лет удельный

вес рубля во взаимных расчетах между Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном вырос с 61,8% до 75%, доллара — сократился с 30,3% до 19%, евро — сократился с 6,8% до 5%.

Тем не менее потенциал, который был заложен в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2017 г., еще не реализован в полной мере. В официальном Обращении президента России Владимира Путина к главам государств — членов Евразийского экономического союза обозначены приоритетные направления развития ЕАЭС на год председательства Российской Федерации и очерчены дальнейшие перспективы евразийской интеграции. В данном докладе сформулированы экспертные предложения, которые призваны содействовать в реализации данных задач.

Одна из главных целей на ближайшее время — ликвидация остающихся барьеров, изъятий и ограничений, мешающих формированию общего экономического пространства, выработке единых подходов к формированию промышленной и аграрной политики; выстраивание логистических и технологических цепочек. Кроме того, на сегодняшний день недостаточное внимание на национальном уровне уделяется макроэкономическим ориентирам, сформулированным в Договоре о Евразийском экономическом союзе. Далека от согласованности кредитно-денежная политика стран Союза. Как отмечает В. Путин в своем обращении, «донастройка» Союза возможна только при условии «обеспечения всеобъемлющего и безусловного выполнения всеми государствами — членами союзных норм и взятых на себя обязательств — даже если это предполагает корректировку национальных законодательств». Заполнение этих «интеграционных лагун» и устранение ограничений позволит увеличить экономические выгоды от евразийской интеграции для стран — участниц ЕАЭС.

Унификация «правил игры» в экономической жизни «евразийской пятерки» остается сердцевиной всего проекта ЕАЭС. Но результаты этой работы напрямую связаны с безопасностью стран организации — этому вопросу в докладе уделено особое внимание. Стабильная траектория развития этих государств обеспечивает устойчивость общественно-политической жизни «евразийской пятерки». Положительная социально-экономическая динамика снижает вероятность распространения экстремистских идей и движений. Унификация законодательства, четкие и прозрачные правила передвижения товаров, капитала и рабочей силы снижают уровень коррупции и преступности на пространстве ЕАЭС. Поэтому рассмотрение интеграционных вопросов без формулирования ответов на современные вызовы в сфере безопасности стран Евразийского экономического союза на сегодняшний день бесперспективно.

Один из основных приоритетов российского председательства в ЕАЭС — сделать организацию «ближе» к простому человеку. Как показывают долгосрочные замеры Центра изучения перспектив интеграции и Института социологии Национальной академии наук Республики Беларусь в рамках проекта «Евразийский медиаиндекс», сегодня Евразийский экономический союз слабо узнаваем на общественном уровне и недостаточно представлен в СМИ стран — участниц организации. В итоге зачастую объединение воспринимается как сугубо бюрократический проект или вовсе как нечто «виртуальное». Данную проблему невозможно решить без развития гуманитарного измерения евразийской интеграции. В своем обращении В. Путин формулирует это как одну из наиболее насущных задач организации, отмечая, что Россия во время своего председательства в ЕАЭС «намерена уделять приоритетное внимание насыщению повестки теми инициативами и проектами, интерес к которым проявляют представители деловых,

экспертных и научных кругов, деятели культуры, молодежь». В докладе сформулирован ряд гуманитарных проектов, которые нацелены на формирование более плотных коммуникационных связей среди ученых, предпринимателей, студентов и других общественных групп Евразийского экономического союза.

Реализация собранных в данном докладе экспертных предложений позволит сохранить позитивную динамику развития Евразийского экономического союза и будет содействовать социальной и экономической модернизации входящих в него стран.

Сергей Рекеда

Часть 1.

Рекомендации по укреплению ЕАЭС

Дмитрий Евстафьев, Российская Федерация

Новые решения для экономического развития и безопасности ЕАЭС

1. Качественно новый уровень экспертного сопровождения евразийской интеграции. Важно, чтобы целью было не просто налаживание диалога между экспертами, но получение значимого результата: не только научно-аналитического, но и «бюрократического», на основе которого могут приниматься решения.

Целесообразно пойти по пути создания «экспертных групп высокого уровня», которые имеют возможность и полномочия представлять результаты своей деятельности на высоком межправительственном уровне. Модели и механизмы деятельности таких групп были довольно хорошо отработаны в евроатлантических структурах, а также во взаимоотношениях США со своими ближайшими союзниками и Китаем.

2. Обеспечение как минимум среднесрочного, а желательно долгосрочного совместного экономического планирования в странах ЕАЭС на основе реалистической оценки экономических и политических процессов. Инструмент — межгосударственный, относительно независимый от внутриполитической конъюнктуры в различных постсоветских странах

информационно-аналитический и прогностический центр. Цель — выработка нового консенсуса по стратегии интеграционных процессов.

3. Единый подход к развитию цифровой экономики, включая вопрос об обороте криптовалют на финансовых рынках региона. Формирование единых межстрановых подходов даст шанс распространить их на перспективные глобальные рынки — как минимум Среднего Востока и Южной Азии. Целесообразными представляются:

- организационная подготовка межгосударственного (первоначально в рамках ЕАЭС) проекта создания Евразийского технологического центра со специализацией на 3D-печати;
- создание экспертной рабочей группы высокого уровня по вопросам безопасности и форматной конвергенции в цифровых технологиях.

4. Антидемпинговые соглашения по ключевым для стран ЕАЭС (возможно, и СНГ) видам экспортных товаров, прежде всего сырьевым (помимо углеводородов, может регулироваться экспорт металлов, дерева, текстильного сырья и т. д.). Цель — исключить (как минимум временно) прямую конкуренцию товаров на внешних рынках, сохранение позиций на которых для стран ЕАЭС будет в ближайшее время крайне важным. Такое соглашение может стать элементом «нулевой фазы» расширенного соглашения о свободной торговле и инвестиционной интеграции. Такой шаг видится ближайшей фазой развития ЕАЭС.

При достижении подобных соглашений может быть использована переговорная модель, апробированная в ходе диалога ОПЕК — Россия о сокращении добычи нефти. Полученный опыт показывает, что подобные договоренности нельзя считать принципиально невозможными. В силу особенностей экспортных

товаров и рынков, задачи перед странами ЕАЭС будут стоять менее масштабные, нежели в ходе сделки по нефти.

5. Выработка единой логистической стратегии стран ЕАЭС. Обострение конкуренции различных логистических проектов на пространстве ЕАЭС и СНГ представляется неизбежным. Единая стратегия может задать рамки взаимодействия с внерегиональными участниками логистических проектов (Китаем, Индией и др.), которые не будут наносить ущерб интересам других стран ЕАЭС.

Стратегия может закрепить приоритет компаний из стран ЕАЭС при осуществлении функций оператора в логистических проектах на постсоветском пространстве, а также и приоритет общеевразийского законодательства в логистике. Логистическое пространство Евразии должно, безусловно, оставаться пространством конкуренции, но без цели разорения партнера-конкурента или создания экстерриториальных «логистических анклавов», подконтрольных игрокам за пределами региона.

6. Единая политика страхования экономической деятельности и возмещения ущерба от неэкономических рисков. Прозрачная наднациональная система страхования экономических рисков и частичного хеджирования рисков портфельных инвесторов в привязке к региону ЕАЭС может дать мощный толчок развитию страхового и инвестиционного бизнеса на местной основе. Разработка и принятие на законодательном уровне таких мер станет важным шагом к укреплению экономического единства ЕАЭС, предотвращению «растаскивания» региона. Это будет более эффективным инструментом обеспечения инвестиционной привлекательности Евразии, нежели информационные кампании.

Целесообразно проработать создание межгосударственной рабочей группы по выработке единой методологии (модели) оценки инвестиционных рисков в ЕАЭС (бизнес, страховые компании, регуляторы, законодатели, эксперты). Это важно не только

для решения страховых вопросов, но и для формирования единого инвестиционного пространства в Евразии, которое необходимо для запуска новых промышленных проектов.

7. Запуск совместных информационных проектов с использованием новых коммуникационных платформ. Важен перехват экспертной повестки дня по проблематике геоэкономического развития («образа будущего») в целом ряде регионов, которые приоритетны для стран ЕАЭС.

Целесообразно также:

- создать рабочую группу высокого уровня по противодействию деструктивному информационному воздействию на детей и подростков, в том числе и с целью противодействия вовлечению молодежи в деструктивные секты и экстремистские круги;
- сформировать межпарламентскую экспертную группу по обеспечению свободы распространения информации и противодействия информационным манипуляциям; проводить ежегодный информационный форум, на котором будут презентоваться результаты мониторинга и анализа информационной среды.

В сфере безопасности представляется целесообразным рассмотреть следующие предложения:

1. Легализация частных военных компаний (ЧВК) путем формирования единого в своей методологической основе общеевразийского законодательства. Важно не допустить, чтобы этот процесс шел в неуправляемом режиме, учитывая значимость ЧВК в современном мире, в т. ч. для безопасности крупных корпоративных структур. Необходимо обеспечить максимальную прозрачность процессов формирования и деятельности ЧВК среди партнеров по ЕАЭС.

2. Обеспечение безопасности глобально значимых логистических проектов. Это может и не потребовать создания специфического военного потенциала, но точно потребует нового

уровня политического взаимодействия и обмена информацией между спецслужбами и правоохранительными органами.

3. Создание совместных операционных и аналитических центров по борьбе с терроризмом, включая и усовершенствованную систему мониторинга рисков.

4. Сближение законодательств по борьбе с политическим экстремизмом и религиозным радикализмом, включая методологическую отработку критериев для признания факта экстремистской деятельности. Важно предотвратить ситуации, когда вопросы борьбы с конкретными экстремистскими группировками и отдельными политиками становятся источником дестабилизации политических отношений между партнерами.

5. Развитие практики совместных международных гражданских мониторинговых миссий в дополнение к официальным структурам мониторинга, действующим на национальной основе. Особенно в странах ЕАЭС (ОДКБ), граничащих с очагами международной напряженности (Афганистан, Иран, Турция, при определенных условиях — Балканы и др.).

Участники — представители государственных экспертных структур, гражданское общество, возможно, международные эксперты. Цель — мониторинг и прогноз ситуации в сопредельных со странами ЕАЭС (ОДКБ) государствах и регионах, а также гражданское модерирование конфликтов на ранней стадии развития.

Следует сфокусировать работу на конкретных проблемах, ключевых для стран ЕАЭС (ОДКБ), исключая тем самым манипулятивный характер деятельности финансируемых из-за пределов региона НПО. В рамках деятельности такой системы целесообразно на подготовку ежегодного доклада главам государств — участников ЕАЭС (ОДКБ). Актуальным представляется адаптивное тиражирование опыта работы российского Центра по примирению враждующих сторон в Сирии.

Ашот Тавадян, Республика Армения

Приоритеты интеграции в макроэкономике

Основополагающий фактор будущего ЕАЭС — это выбор сценария развития. Первый сценарий: расширять сферу услуг, увеличивать внутреннее потребление за счет кредитов, грантов, продажи стратегического сырья — или второй сценарий: обеспечить развитие экономики посредством современных технологий, существенного роста экспорта готовой продукции. Выбор очевиден. Фактически в Договоре о Евразийском экономическом союзе отмечена необходимость способствовать развитию экономики по второму, существенно более эффективному сценарию.

1. Для значительного роста экономики соотношение экспорта продукции к ВВП должно достичь 30%. Причем в экспорте должна превалировать готовая продукция, в противном случае существенного развития, особенно в странах с малой экономикой, не будет. В 2016 г. только в Беларуси соотношение экспорта к ВВП превзошло этот показатель, составив 48%. В России это соотношение составило 22%, в Казахстане — 27%, в Армении — 18%, а в Кыргызстане — 24%.

Россия занимает первое место по объему инвестиций в странах ЕАЭС. Прямые инвестиции из России составляют 46,5% всех

инвестиций в экономику Армении. Однако в том числе из-за санкций и колебания цен на энергоресурсы, существенного увеличения темпа роста взаимных инвестиций между государствами — членами ЕАЭС пока не произошло.

Для укрепления ЕАЭС и реализации сформулированных в договоре целей необходимо использовать все возможности для создания совместных предприятий. Имеются перспективы сотрудничества стран ЕАЭС в сфере оборонной промышленности, энергетики, машиностроения, электротехники, приборостроения, нанотехнологий, в привлечении инвестиций в производство стройматериалов и строительство плавильных металлов, в химической промышленности, в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, в производстве лекарств, в развитии туризма.

2. Согласование макроэкономической политики стран ЕАЭС. Как показывает мировая практика, в частности Маастрихтские критерии, ряд показателей играет ведущую роль при интеграции. Фактически в Договоре о Евразийском экономическом союзе они в основном отражены в разделе XIII «Макроэкономическая политика» и в разделе XIV «Валютная политика», которые играют ключевую роль при проведении согласованной экономической политики и выполнении целей договора. Если в странах ЕАЭС в отношении государственного долга и дефицита государственного бюджета нет проблем, то в отношении инфляции и особенно курса национальных валют отмечается существенная несогласованность.

Отметим, что в статье 63 раздела XIII «Основные макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития» отмечено, что уровень инфляции не должен превышать более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве ЕАЭС, в котором этот показатель имеет наименьшее значение. Несмотря на то что ситуация с инфляцией

в государствах — членах ЕАЭС улучшилась, центральным банкам государств — членов ЕАЭС следует обратить серьезное внимание на выполнение данной статьи договора. Если инфляция существенно различается, то это сразу отрицательно сказывается на товарообороте и инвестициях в ЕАЭС.

3. Переход в странах ЕАЭС на расчеты в рублях в торговле стратегическими товарами и отказ от привязки к доллару. Это позволит интенсифицировать взаимные расчеты в национальных валютах и сократить долларизацию. Необходимо отметить следующий фактор: при нерасширении на практике взаиморасчетов в национальной валюте, а конкретно при неприменении российского рубля во взаиморасчетах по энергетическим ресурсам, у центральных банков стран ЕАЭС не будет ясного стимула для четкого выполнения требований договора о Евразийском экономическом союзе, а также согласования и принятия соответствующих нормативов и документов.

4. Повышение согласованности налоговой политики в рамках ЕАЭС, несмотря на то что в интеграционных договорах соглашения по налоговой политике не считаются первоочередными. С точки зрения формирования близких конкурентных условий определенная координация в государствах — членах ЕАЭС необходима и в этой сфере.

Налог на добавленную стоимость в Армении и Беларуси составляет 20%, в России 18% и 10%, в Казахстане — 12%, в Кыргызстане — 18%. Налог на прибыль в России и Армении составляет 20%, в Беларуси и Казахстане — 15%, в Кыргызстане — 10%. Весьма существенна разница и в подоходном налоге. Основная ставка подоходного налога в России составляет 13%, хотя применяются и ставки в 9%, 15%, 30%, 35%. В Казахстане и Кыргызстане подоходный налог составляет 10%, для дивидендов в Казахстане применяется ставка в 5%. В Беларуси основная ставка 15%, а для

нерезидентов, частного предпринимательства и нотариальной деятельности — 16%. Весьма примечательно, что для сферы высоких технологий в Беларуси подходящий налог составляет 9%. В Армении применяются три ставки: 22%, 28% и 36%.

Фактически в Армении самый высокий уровень налогообложения, который с точки зрения конкурентоспособности продукции частично компенсируется более низким уровнем заработной платы по сравнению с Россией и Беларусью. Минимальная заработная плата в Армении составляет 6 545 рос. рублей, в России — 9 489, в Беларуси — 8 876, в Казахстане — 4 898, а в Кыргызстане — 1 000 рос. рублей. При такой разнице в налоговых ставках в ближайшие годы должно происходить сближение налоговых ставок и уровня заработной платы.

5. Согласованные меры по противодействию коррупции в странах ЕАЭС: здесь свою роль может сыграть и статья 69 «Транспарентность» Договора о Евразийском экономическом союзе. Неэффективность, а тем более коррупционные проявления должны быть сведены к минимуму изначально. Это намного результативнее, чем вольно или невольно допускать коррупционные риски и только после этого контролировать и выявлять противозаконные действия. Назрела необходимость антикоррупционной экспертизы, особенно законодательства и процессов, регулирующих передвижение товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в государствах — членах ЕАЭС.

Сегодня коррупционная составляющая в цене определенных товаров может составить 10%, а для товаров, имеющих монополичный характер, даже больше. Это отрицательно влияет на уровень конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС.

6. Скорректировать и согласовать приоритеты экономической политики стран ЕАЭС, четко определить ее цели, сформулировать скоординированную модель развития экономики

государств — членов ЕАЭС, спрогнозировать ожидаемые результаты. Чрезвычайно важна реакция экономической политики, особенно денежно-кредитной и налогово-бюджетной, на фиксируемые импульсы нарушения экономической безопасности: падение ВВП, увеличение дефицита торгового баланса, рост инфляции. Способность противостоять внешним негативным воздействиям имеет важное значение для привлечения инвестиций.

Целесообразна разработка «дорожной карты» кооперации и модернизации в первую очередь стратегических объектов стран ЕАЭС, а также создание Фонда научных исследований и внедрения инноваций в ЕАЭС.

Татьяна Садовская, Республика Беларусь

Формирование общего энергетического рынка ЕАЭС

Государства — участники ЕАЭС представляют один из крупнейших энергетических регионов мира. Основной задачей интеграции в области энергетики является поэтапное формирование общего электроэнергетического рынка Союза. Согласно Концепции формирования ОЭР Союза, рынок электроэнергетики создается на основе параллельно работающих электроэнергетических систем и будет характеризоваться едиными техническими нормами и правилами, наличием согласованных балансов энергоресурсов.

1. Для запуска полномасштабной работы ОЭР Союза на конкурентных началах необходимо предварительно создать **общий рынок газа**. Процесс интеграции в электроэнергетике, как и в любой другой сфере, приводит к различным эффектам для стран интеграционного объединения. В результате создания ОЭР белорусские энергетические компании могут столкнуться с серьезным конкурентным давлением со стороны энергокомпаний России и Казахстана, что обусловлено отсутствием в Беларуси собственной сырьевой базы. Белорусский электроэнергетический

комплекс примерно на 95% использует в качестве сырья природный газ, цена которого выше, чем в России и Казахстане. Это негативно повлияет на конкурентоспособность белорусской электроэнергии и поставит Беларусь в неравные условия на общем электроэнергетическом рынке.

2. Создание ОЭР требует гармонизации нормативной правовой базы государств Союза. Страны — участницы интеграции характеризуются различными моделями и условиями функционирования рынков электроэнергии. Для Беларуси важно обеспечить поэтапную трансформацию структуры управления национальной вертикально интегрированной компании в сфере электроэнергетики с целью выделения конкурентных и монопольных видов деятельности, т. е. необходимо доработать и принять закон «Об электроэнергетике» — нормативный документ, позволяющий формализовать новые принципы функционирования белорусской энергосистемы.

3. Важно сформировать единую политику в области снижения энергоемкости и повышения энергоэффективности. Кажется целесообразным принять следующие меры:

- **Создать в рамках ЕАЭС наднациональную структуру, нацеленную на формирование конкурентного интегрированного прозрачного энергорынка, повышение эффективности энергетической инфраструктуры, мониторинг рынка и предотвращение недобросовестных действий его участников.** Данная структура может координировать взаимодействие между страновыми энергетическими регуляторами и обеспечить интеграцию общего энергетического рынка и гармонизацию нормативной базы. Аналог — Агентство по кооперации энергетических регуляторов (ACER) в Европейском союзе. ACER было создано в 2011 г. для развития внутреннего энергетического рынка электроэнергии и природного газа Европейского союза.

• **Активизировать в странах ЕАЭС ввод общей маркировки товаров по уровню (классам) энергоэффективности.** Проект технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств» (представлен на внутригосударственное согласование 20 июня 2016 г.) разработан Евразийской экономической комиссией. Данная мера направлена на предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей относительно энергетической эффективности энергопотребляющих устройств, а также на обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения в рамках Евразийского экономического союза.

• **Создать единую систему метрологического контроля измерительных приборов учета топливно-энергетических ресурсов с целью проверки соблюдения нормативных правовых актов (законов, указов, постановлений, стандартов) в области метрологии.** Создание такой системы может способствовать ликвидации безучетного использования энергоресурсов.

• **Стимулировать предпринимательскую деятельность в сфере энергосбережения** посредством использования механизмов возврата частных инвестиций в энергосбережение. Следует предоставить налоговые, таможенные и иные льготы в отношении ввозимого технологического оборудования и запасных частей к нему при осуществлении инвестиционных проектов и мероприятий в сфере энергосбережения.

• **Для государственных и бюджетных организаций предусмотреть право распоряжения средствами, сэкономленными благодаря энергосбережению** (за вычетом полученных из бюджета инвестиций), их использования в целях повышения энергоэффективности, а также на собственные нужды. Экономический эффект от энергоэффективных мероприятий может оцениваться по данным статистической отчетности организаций.

Петр Петровский, Республика Беларусь

Межгосударственное и межрегиональное сотрудничество

1. Евразийская интеграция в рамках двух основных проектов (ЕАЭС и ОДКБ) продвигается пока во многом ситуативно, исходя из тактических задач и возможностей. Это ограничивает привлекательность интеграции для потенциальных кандидатов на вступление. Вместе с тем ряд государств — как на постсоветском пространстве, так и за его пределами — проявляет интерес к ЕАЭС. Это ставит вопрос о **выработке гибких и разноуровневых схем взаимодействия с партнерами, не планирующими в краткосрочной перспективе присоединиться к ЕАЭС, но заинтересованными в сотрудничестве.**

2. В связи с углублением противоречий между странами евроатлантического сообщества и Россией развитие евразийской интеграции в западном направлении ограничено как по формату (Европейская комиссия отказывается признавать наднациональные органы ЕАЭС), так и по количеству открытых к расширению взаимодействия стран. Нет оснований полагать, что ситуация кардинально изменится в среднесрочной перспективе. Поэтому **основным направлением развития евразийской интеграции становится Юг.** Приоритизация южного направления обусловлена и «объективными» факторами: дефицитом незамерзающих портов

и логистических коридоров к ним, относительно малой емкостью рынка ЕАЭС. Плодотворным представляется выстраивание взаимодействия с Турцией, Ираном и в перспективе, после решения внутренних проблем, с Сирией. Это увеличит емкость рынков ЕАЭС на 40%, даст возможность более эффективно сконструировать логистику континента.

3. Важно обеспечить в рамках ЕАЭС **трансграничную координацию программ модернизации старой и создания новой инфраструктуры** (дороги, ж/д сообщение, развязки, перевалы, порты, логистические хабы и т. д.). Это станет основой для гармоничного **развития новых евразийских логистических коридоров** (северный сухопутный и морской евразийские коридоры «Запад – Восток», МТК «Север – Юг», центральноазиатское ж/д и автосообщение, модернизация ж/д и автосообщения между Турцией и Ираном, а в дальнейшем и Сирией). Следует проработать возможность интеграции китайской и евразийской автотранспортных систем, взаимное признание водительских прав и автомобильных номеров стран ЕАЭС и КНР.

4. В отношении стран Евросоюза для ЕАЭС в среднесрочной перспективе **более результативным может оказаться не выстраивание отношений на уровне ЕС — ЕАЭС, а развитие двусторонних связей**. Приоритет может быть отдан государствам, наиболее конструктивно настроенным в отношении стран, участвующих в евразийской интеграции (Австрия, Венгрия, Греция, Италия, Сербия, Словакия, Чехия, Финляндия).

5. Целесообразно **установить различные уровни гибкого взаимодействия со странами — партнерами ЕАЭС**. Начиная с создания представительства ЕАЭС в стране с информационными и дипломатическими целями, выборочного взаимодействия в отдельных секторах и заканчивая формированием зоны свободной торговли или даже ассоциативным членством.

6. Для государств, изучающих возможность вступления в ЕАЭС и ОДКБ, следует **выработать общие стандарты, постепенное внедрение которых будет положено в основу транспарентной «дорожной карты» для присоединения к объединению.**

7. В связи с растущей потребностью в укреплении безопасности региона следует **рассмотреть возможность создания механизмов координации между ЕАЭС и ОДКБ.** Они могли бы обеспечивать координацию подходов и норм в сфере перемещения рабочей силы и миграции, борьбы с контрабандой и торговлей наркотиками и т. д.

Отмеченные вызовы в сфере экономики и безопасности дополняются низким уровнем гуманитарной интеграции. Как показывают соцопросы, сегодня у граждан государств — участников ЕАЭС часто отсутствуют элементарные знания о культуре, традициях, географии, климате населяющих Евразию народов и расположенных на ее территории государств¹.

Данная проблема приобретает еще большую актуальность, если вести речь о тесном сотрудничестве ЕАЭС с государствами за пределами постсоветского пространства. В этой связи целесообразным представляется сделать стратегическую ставку на следующие направления развития:

1. Сближение подходов в сфере стандартов образования исходя из потребностей общеевразийского рынка (формирование

¹ Распад постсоветского пространства привел к постепенной утрате знаний о культуре, образе жизни, истории, традициях народов бывшего СССР, потере общего языкового пространства. При этом перспектива и стратегия расширения евразийской интеграции на государства, которые не входили в СССР, ставит еще более сложную задачу распространения элементарных знаний о регионах и государствах Южной Евразии среди стран — участниц евразийской интеграции. Все это требует восстановления такого понятия, как язык межнационального общения, и распространения этой практики на Турцию, Иран, Сирию, Монголию и других потенциальных участников евразийской интеграции.

евразийского аналога Болонского процесса, выработка общеевразийских образовательных стандартов в программах обучения, принятие общеевразийского языка межнационального общения. Следует включить в общеобразовательные программы курсы по евразийской интеграции, культуре, географии. Актуальна координация наборов в вузы на конкретные специальности исходя из потребностей экономики ЕАЭС.

2. Создание общеевразийских научных кластеров и кампусов на базе вузов, крупных предприятий, академий наук для развития новых технологий и общеевразийского импортозамещения с централизованным финансированием из созданных или существующих фондов развития. Это стимулирует формирование трансграничных технологических цепочек, а также диалог активных социальных групп (предпринимателей, изобретателей, ИТ-специалистов и др.).

3. Формирование общего гуманитарного пространства ЕАЭС. Здесь можно выделить три основных направления. Во-первых, создание общеевразийских СМИ (телевидение, радио, интернет-ресурсы) с различными схемами управления: от централизованного до сетевого и грантового. Во-вторых, проведение объединенных евразийских спортивных турниров, культурных фестивалей, экспертных площадок, студенческого обмена. В-третьих, поддержка НКО и общественных инициатив через общеевразийские фонды, формируемые взносами стран — участниц ЕАЭС и частных попечителей, и т. д.

4. Постепенное формирование общей безвизовой зоны в рамках ЕАЭС с перспективой «евразийского Шенгена» (с учетом модернизации внешних границ ЕАЭС, внедрения единых стандартов безопасности и миграционной политики) и отмена паспортного контроля на внутренних границах между странами — участницами ЕАЭС и ОДКБ.

Марат Шибутов, Республика Казахстан

Рекомендации в сфере политики, экономики и гуманитарного сотрудничества

Политические решения

1. Принять «дорожную карту» по докладу «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза», где было насчитано 60 всеми признанных препятствий на пути работы Союза, из них изъятий — 17, ограничений — 34, барьеров — 9. По каждому из них надо назначить ответственных и сроки ликвидации и затем проконтролировать на уровне глав государств. Без ликвидации этих барьеров, ограничений и изъятий существенного улучшения не будет.

2. На основе подачи обращений на портал о барьерах в ЕАЭС и собственного анализа разработать Серую книгу Евразийского экономического союза, где будут перечислены не признанные всеми странами барьеры, ограничения и изъятия. После издания книги создать пятистороннюю комиссию и провести обсуждение. Затем разработать «дорожную карту» с мероприятиями по ликвидации данных препятствий.

3. Создать межпарламентскую группу из депутатов парламентов пяти стран для совместного обсуждения наиболее актуальных проблем. От каждого парламента примерно по 7-9 депутатов.

4. В политических программах ведущих партий государств — участников ЕАЭС важно создание раздела, посвященного евразийской интеграции и видению будущего Союза.

5. Разработать модельный закон «О лоббизме» для стран ЕАЭС, а затем принять его во всех странах Союза.

6. Ликвидировать зону свободной торговли СНГ, оставив за СНГ сугубо культурные функции без экономической составляющей. Поддержка двух конкурирующих проектов не позволяет развивать оба. Страны СНГ, не входящие в ЕАЭС, в таком случае для свободной торговли должны будут заключить со странами ЕАЭС специальное соглашение, причем каждая — на собственных уникальных условиях.

Административные решения (в рамках ЕЭК)

1. Создать общие правила и вести учет трудовых мигрантов, которые приезжают на территорию ЕАЭС (со снятием отпечатков пальцев и общей базой данных).

2. Для граждан стран — членов ЕАЭС, которые приезжают в другую страну Союза, следует отменить «правило 90/180» о том, что без работы пребывание возможно только в течение 90 дней и потом въехать можно только через 180 дней. Это правило служит источником коррупции и осложняет ситуацию для граждан: они вынуждены до истечения 90 дней выезжать за границу и тут же возвращаться.

3. В разработке решений ЕАЭС должны учитываться интересы не только государств — участников и национальных бизнес-сообществ. Надо закрепить практику учета интересов населения стран ЕАЭС. Каждое значимое решение ЕЭК и ЕАЭС должно анализироваться с точки зрения того, как оно изменит положение граждан стран Союза к лучшему.

4. Расширить статистику, которую собирает ЕЭК, чтобы

Комиссия могла лучше планировать свою деятельность и отслеживать состояние стран — членов Союза. Стоит собирать данные по совместным предприятиям, по транзитным перевозкам, по состоянию необходимой таможенной, санитарной и транспортной инфраструктуры, а также по использованию валют во внутренних расчетах.

5. Провести ревизию уже вступивших в силу соглашений ЕЭП и оценить эффективность их выполнения. При недостаточном выполнении разработать план исправления ситуации.

Экономические решения

1. Разработать общую политику строительства автодорог. Важно согласование в рамках ЕАЭС строительства автодорог, чтобы создать общую транзитную сеть между Китаем и Европой. Для строительства шоссе привлекать капитал Евразийского банка развития.

2. Отменить пункты фитосанитарного, ветеринарного и санитарного контроля между Казахстаном и Россией.

Последнее решение является очень важным для Казахстана. В 2010 г. было принято Положение о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной территории Таможенного союза (утв. решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня № 318). Хотя изначально было запланировано ввести санитарный контроль и остальные виды контроля только на внешних границах Таможенного союза.

И это решение было продолжено и дальше — в разделе 11 «Санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры» Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и приложении № 12 к нему же.

Но фактически на территории Республики Казахстан и Республики Беларусь нет пунктов, которые бы осуществляли контроль

на таможенной территории, кроме аэропортов. В Казахстане и Беларуси есть контроль только на границе. У Казахстана есть пункт фитосанитарного контроля на границе с Кыргызстаном, так как партнеры не запустили лаборатории. Пункты «внутреннего контроля» есть только в России, и их 75 единиц (см. таблицу 1).

Табл. 1. Список автомобильных и железнодорожных грузопассажирских пунктов контроля на таможенной территории ЕАЭС²

Регион	Всего по региону	Санитарно-карантинный	Ветеринарный	Фитосанитарный
Волгоградская область	6	4	1	1
Курганская область	12	0	6	6
Новосибирская область	4	0	2	2
Омская область	14	0	7	7
Оренбургская область	16	0	8	8
Саратовская область	9	3	3	3
Тюменская область	2	0	1	1
Челябинская область	12	0	6	6
Всего	75	7	34	34

2 Перечень пунктов пропуска через границу Таможенного союза, на которых осуществляются санитарно-карантинный, ветеринарный и фитосанитарный виды контроля. // Евразийская экономическая комиссия (официальный сайт). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depstanmer/regulation/Pages/perechen.aspx>.

Все они расположены на основных транспортных маршрутах, идущих из Казахстана. Среди них есть 15 так называемых пунктов предварительного уведомления для ввоза подкарантинной продукции. Машины с казахстанской сельскохозяйственной продукцией после пересечения границы должны уведомить данные пункты о прибытии, а также предоставить груз и сопроводительную документацию для прохождения проверки фитосанитарного контроля.

При этом у Казахстана с Россией всего 51 пункт пропуска. Таким образом, происходит сужение маршрутов транспортировки, а выданным в Казахстане сертификатам не доверяют.

Несмотря на декларируемую свободу перемещения товаров, она существует только для российских и белорусских товаров, ввозимых в Казахстан, а для казахстанских товаров, ввозимых в Россию, она отсутствует.

Решения в области прикладных научных исследований

Прикладные научные исследования работы ЕАЭС не только улучшат его деятельность, но и сделают положительным его имидж, особенно для потенциальных партнеров. Поэтому я предлагаю два возможных решения:

1. Сделать публичными и доступными аналитические отчеты, сформированные по заказу ЕЭК.
2. Сформировать и опубликовать реестр аналитических центров, научных институтов и экспертов, которые взаимодействуют с ЕЭК и участвуют в ее обсуждениях. Необходимо, чтобы данный реестр был максимально объективным.

Образовательные решения

ЕАЭС — это новая экономическая реальность, и важно начать готовить специалистов для работы с ней. Сегодня их недостаточно,

отсутствуют специализированные программы подготовки. В этой связи целесообразно:

1. Разработать полугодовые образовательные программы по функционированию ЕАЭС (таможенное дело, бухгалтерский учет, финансы, миграция) для специалистов.

2. Разработать в ведущих вузах стран ЕАЭС направления подготовки (магистратура) по функционированию ЕАЭС.

Часть 2.

Проекты развития ЕАЭС

Сергей Масаулов, Кыргызская Республика

Центр управления интеграционными процессами

По мере развития Евразийского экономического союза все более ясной становится необходимость формирования уже сейчас единой управленческой структуры, сложившейся не только по формальному признаку представительства от каждой из стран-участниц объединения. В условиях затяжного переходного периода (структурного кризиса) в мировой экономике особую важность приобретает долгосрочное планирование интеграционного развития. Оно может осуществляться **Центром управления интеграционными процессами**. Основная задача заключается не только в кадровом насыщении данной структуры, но и в выстраивании ее связей с наднациональными органами ЕАЭС и национальными правительствами. Многочисленные «аналитические центры» не могут достичь эффективности, так как у них отсутствуют реальные полномочия в системе государственного и регионального управления, не выстроен четкий механизм взаимодействия с исполнительной, законодательной, судебной властями.

Центр управления (штаб) должен быть создан как независимая управленческая структура, согласующая свою деятельность

с Коллегией ЕЭК и ориентированная на информационную поддержку лиц, принимающих решения в органах ЕАЭС. Вместе с тем содержанием «штабной» деятельности является стратегический менеджмент — управление интеграционными проектами. Основные направления и функции Центра могут быть следующими:

1. Выполнение аналитических работ на основе заказа ЕЭК:

- Центр самостоятельно производит аналитическое обеспечение деятельности ЕЭК, согласовывает задачи деятельности с Комиссией.

- Заказ Центр получает непосредственно от министров ЕЭК, от Коллегии ЕЭК.

- Заказы от других структур согласовываются по стандартам как технические задания в консультативных органах при Коллегии ЕЭК.

- Центр по заданиям консультативных органов и самостоятельно участвует в разработке и реализации интеграционных проектов в гуманитарной сфере.

- Центр взаимодействует с институтами развития, государственными органами, органами местного самоуправления стран ЕАЭС по разработке стратегий и программ развития, согласовывает цели работ в консультативных органах при ЕЭК.

- Центр ведет собственную исследовательскую, аналитическую и экспертную деятельность в соответствии с утвержденными Коллегией ЕЭК планами.

2. Поиск и организация экспертных ресурсов стран ЕАЭС для выполнения заказов ЕЭК:

- Центр взаимодействует с органами, учреждениями и структурами в странах ЕАЭС, привлекая сотрудников этих учреждений как экспертов и организуя экспертное сопровождение их деятельности по государственным заказам, согласованным с Коллегией ЕЭК.

- Центр по своему усмотрению привлекает к сотрудничеству экспертов общественных объединений и бизнеса.

3. Подготовка и реализация аналитических, исследовательских проектов и разработок:

- Центр действует в соответствии с разработанными его сотрудниками планами, согласованными с Коллегией ЕЭК.

- Центр самостоятельно договаривается о взаимодействии с другими исследовательскими, аналитическими и экспертными организациями в целях реализации проектов и разработок, план которых согласовывается с Коллегией ЕЭК.

4. Разработка программ и проектов общественного участия в выработке управленческих решений:

- Программы и проекты общественного участия по вопросам развития, безопасности и внешней политики разрабатываются в Центре совместно с консультативными органами Коллегии ЕЭК.

- Центр самостоятельно разрабатывает программы и проекты и согласовывает их цели в Коллегии ЕЭК.

Вячеслав Сутырин, Российская Федерация

Евразийская программа академической мобильности «Эврика»

На первый взгляд, в сфере образования в рамках ЕАЭС преобладают позитивные тенденции. Общее количество иностранных студентов в российских вузах растет, около 80% из них составляют студенты из бывших советских республик. Однако практически половина — это заочники, которые не получают реального опыта общения и не создают профессиональные сети.

Например, по данным Минобрнауки, в РФ обучается около 24 тыс. белорусских студентов, но более 80% из них — заочники. Фактически в России находятся лишь около 4,8 тыс. белорусских студентов. Это в четыре раза меньше, чем студентов-очников из Казахстана и сопоставимо с количеством учащихся из Армении и Кыргызстана. С другой стороны, в 2017 г. в одной только Польше обучались более 5 тыс. студентов из Республики Беларусь, с 2010 г. их количество возросло вдвое. Российских студентов в белорусских вузах обучается менее 1 тыс. чел., в Казахстане эта цифра колеблется в пределах 2-3 тыс. За последние 10 лет число казахстанских студентов в вузах Китая выросло почти в 5 раз — с 3 тыс. (2007 г.) до 14 тыс. (2017 г.). При этом в рамках госстипендии «Болашак» (с 1993 г. профинансировано обучение

за границей более 12,5 тыс. казахстанцев) в Великобритании и Ирландии, США и Канаде сегодня обучаются более 85% стипендиатов, тогда как в России — лишь 4%.

Студенты из стран ЕАЭС могут поступать на бюджетные места в российские вузы, однако на практике это затруднено ввиду различия обязательного тестирования, необходимого для поступления в вуз (в РФ сдают ЕГЭ, в РБ — ЦТ, в РК — ЕНТ, синхронизация отсутствует). Есть и более локальные проблемы, например, в РФ нет льгот на поступление в вузы для олимпиадников из стран ЕАЭС, даже если одержана победа на международной олимпиаде. С началом реорганизации РАН исследователи из стран ЕАЭС фактически утратили возможность безвозмездного проживания в Москве в общежитиях и гостиницах Управления делами РАН во время участия в научных мероприятиях и стажировках.

Следует обратить внимание на резкое наращивание усилий ЕС в образовательной сфере. В 2016 г. в рамках «Восточного партнерства» ЕС на академическую мобильность было выделено более 21 млн евро. Это позволило охватить 5 700 студентов и преподавателей. Для сравнения, за период 2007-2013 гг. в программах мобильности приняли участие 5 800 человек. По линии программы ЕС Erasmus+ в 2016 г. было профинансировано участие в проектах академической мобильности 407 граждан Республики Беларусь. К этому прибавляются национальные и частные фонды. Немецкая служба академических обменов DAAD охватывает своими проектами в странах — участницах «Восточного партнерства» ЕС до 3 500 человек ежегодно.

Таким образом, Евросоюз и Китай в продвижении своих образовательных программ догоняют, а порой и опережают развитие внутреннего взаимодействия в странах ЕАЭС и СНГ. Учитывая размеры экономик ЕС и КНР, их влияние в образовательной сфере стран ЕАЭС будет расти. Поэтому ставить главной целью конкуренцию

с ними в количественных показателях нерационально. Во главу угла целесообразно поставить качественный критерий: организацию образовательных проектов и академических обменов в среде наиболее активной и талантливой молодежи, которая в будущем займет ведущие места в руководстве стран ЕАЭС.

В данном русле Российско-белорусский экспертный клуб совместно с Институтом Европы РАН и Постоянным Комитетом Союзного государства запустил в 2018 г. конкурс для молодых экспертов-международников, занимающихся изучением российско-белорусских отношений и евразийской интеграции. Однако без системной государственной поддержки сформировать в рамках ЕАЭС общее образовательное пространство не получится.

Целесообразно проработать проект евразийской программы академической мобильности (рабочее название «Эврика»). В основе — конкурсный отбор и присуждение стипендий для временного обучения в ведущих вузах стран ЕАЭС. Обучение в рамках программы для студентов — от одного до двух семестров (по возвращении в направляющий вуз осуществляется взаимозачет предметов); для аспирантов — стажировки от 3 до 6 месяцев. Стипендия включает оплату проезда до места обучения и ежемесячную выплату. Проживание в общежитии обеспечивает на безвозмездной основе принимающий вуз, входящий в консорциум участников программы.

Подобная программа могла бы управляться созданным в рамках Евразийской экономической комиссии профильным департаментом. Однако это предполагает политическое решение об изменении Договора о Евразийском экономическом союзе. Альтернатива — учреждение межгосударственного образовательного фонда (многостороннее управление по линии министерств образования и науки стран ЕАЭС) и создание консорциума ведущих вузов — участников программы.

Приоритетными направлениями подготовки могут стать наиболее востребованные сегодня среди иностранных студентов в РФ инженерно-технические (22% всех иностранных студентов) и медицинские (17%) специальности, экономика и управление (16%). Особый акцент можно сделать на развитие физико-математической школы, в т. ч. по направлениям информационно-коммуникативных технологий, искусственного интеллекта и т. д. Для выпускников программы целесообразно запустить программу профессиональных стажировок в органах ЕАЭС, Евразийском банке развития, ведущих корпорациях в странах ЕАЭС.

Айдархан Кусаинов, Республика Казахстан

Валютно-процентное своп-соглашение между Россией и Казахстаном

Целесообразно заключить своп-соглашение между Центробанком РФ и Нацбанком РК в объеме, эквивалентном 3 млрд долларов США, на 3-5-10 лет. В настоящее время рост внутренней торговли между странами сдерживается принятой политикой свободного плавания валют. Волатильность валют и неразвитость рынков хеджирования рисков по паре тенге — рубль приводит к удорожанию обменных операций, производящихся через доллар США. Это сдерживает эффективность внутренней торговли и внутренних инвестиций.

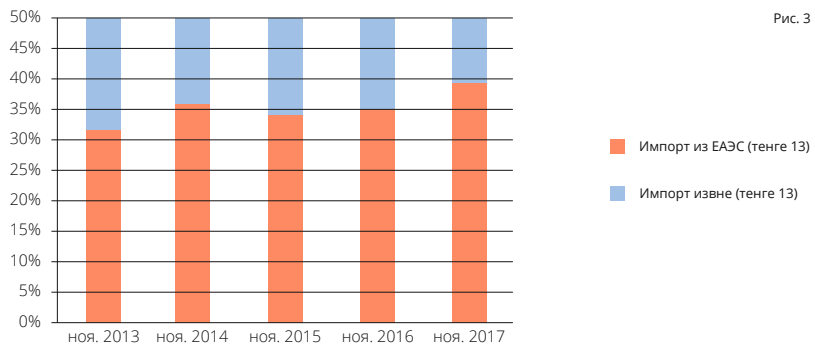
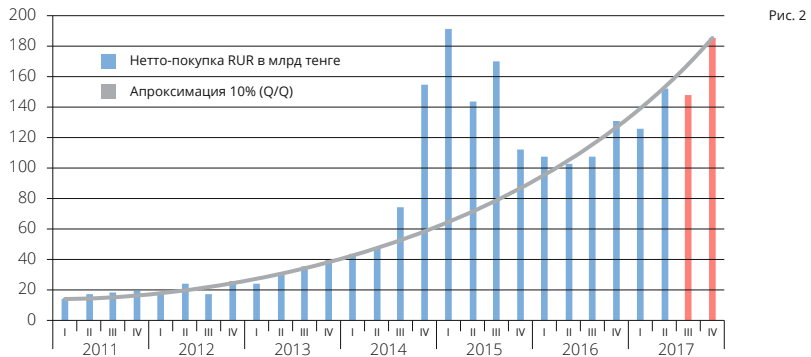
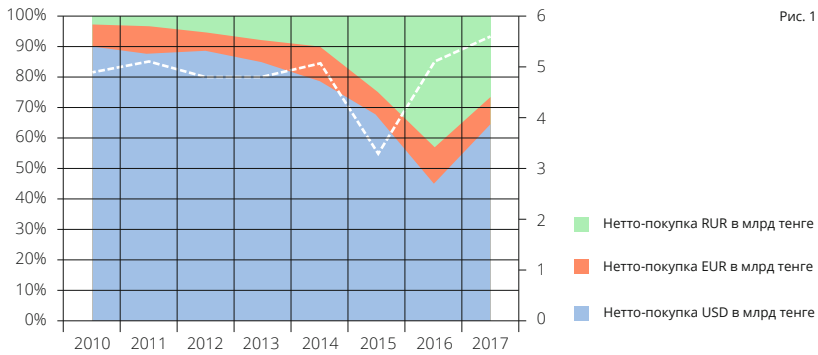
Текущее состояние. Объемы покупки наличной валюты показывают разворот предпочтений казахстанцев (населения и малого, «народного» бизнеса) в сторону рубля. Доля рубля в общих расходах населения на наличную валюту выросла до 30%. 2015-2016 гг. не очень показательны в связи с курсовыми пертурбациями, процессами долларизации и дедолларизации в Казахстане. Поэтому имеет смысл сравнение показателей 2012-2013 гг. с уже стабильным 2017 г. (рис. 1).

В долгосрочной же перспективе объемы покупки рубля устойчиво и быстро растут (рис. 2).

Валютно-процентное своп-соглашение между Россией и Казахстаном

Такая динамика по тенденциям согласуется с динамикой доли импорта из стран ЕАЭС в общем импорте Казахстана (рис. 3) — она выросла с 30% (2013) до 40% (2014).

Этот рост и изменение предпочтений не отражаются на открытых финансовых рынках в связи с тем, что в безналичном обороте сделки до сих пор в основном происходят через доллар США. То есть тенденция скрыта внутри объемов торгов тенге — доллар и доллар — рубль.

Заключение своп-соглашения между центральными банками существенно снизит валютные риски прямых операций тенге — доллар и позволит развивать прямую торговлю на открытых финансовых рынках.

Выгоды для России

- Расширение кредитования со стороны банков РФ в Казахстане. Они имеют в основном рублевое фондирование от материнских банков, и валютный риск тенге — рубль сдерживает предложение кредитов в тенге с их стороны; спрос на кредиты в валютах иных, чем тенге, сдерживается со стороны заемщиков и политикой НБ РК.

- Поддержка спроса на российские товары через снижение издержек конвертации тенге — рубль.
- Прогресс на пути регионализации рубля.

Выгоды для Казахстана

- Рост кредитования банковской системы.
- Снижение влияния девальвационных ожиданий на инфляционные, снижение волатильности инфляции.
- Развитие финансового рынка через его расширение и валютную диверсификацию, появление инструментов хеджирования

рисков по рубль — тенге, основанных на предоставленном центробанками базовом хедже и бенчмарку тенге — рубль.

Общие выгоды ЕАЭС

Ускорение взаимной торговли, «оцифрование» и бенчмаркинг валютных рисков тенге — доллар, активизация торговли Казахстан — Кыргызстан — РФ. Потоки и в целом взаимодействие Кыргызстан — Казахстан в силу географии и истории существенно больше, чем Кыргызстан — Россия. Повышение эффективности торговли Казахстан — Россия приведет и к большему вовлечению Кыргызстана, росту кредитования со стороны Казахстана.

Заключение

Евразийский экономический союз для каждого из государств — участников стал инструментом реализации конкретных национальных интересов. Именно сквозь призму данных интересов, далеко не всегда идентичных, формируется политический и экспертный взгляд на цели и задачи объединения. За три года у всех участников Союза сложилась своя конфигурация приоритетов и база аргументации в рамках ЕАЭС. Эта повестка отчетливо проявилась и в вошедших в настоящий доклад статьях экспертов из стран Евразийского союза.

Для Казахстана, расположенного в центре Евразии без выхода к открытым морям, участие в ЕАЭС — это прежде всего развитие торговли и международных транспортных коридоров. Поэтому в центре внимания — вопросы логистики и пограничного контроля. В Беларуси, обладающей наиболее экспортоориентированной экономикой в Союзе, во главе угла — наращивание экспорта и минимизация производственных издержек. Следовательно, для Минска главные вопросы — это снижение стоимости энергоносителей через создание общего энергорынка и выход на новые экспортные рынки.

Для Кыргызстана важно обеспечение стабильности институтов государственного управления. Членство в ЕАЭС рассматривается как инструмент стабилизации внутренней ситуации в стране, повышения ее управляемости. В Ереване на первом месте стоят вопросы безопасности. Однако как для страны с малой экономикой, безопасность для Армении, наряду с военно-политическим измерением, включает благоприятные условия выхода на общеевразийский рынок.

России ЕАЭС важен как проект по развитию стабильных и плодотворных отношений с ближайшими союзниками. Предсказуемая ситуация по периметру границ, насыщенные связи с соседними государствами создают благоприятные условия для внутреннего развития страны. При этом на России лежит особая ответственность не только как на крупнейшей экономике, от состояния которой зависит динамика всего ЕАЭС, но и как на гаранте безопасности объединения.

Отмеченные национальные интересы за прошедшие с момента создания ЕАЭС три года сложились в устойчивую систему приоритетов государств-участников. Но достаточно ли движения по этой «проторенной тропе», чтобы сохранить динамизм интеграционного проекта, не утратить инициативу в формировании будущего?

В рекомендациях, предложенных авторами доклада, прослеживается попытка выйти за границы очерченных 4–5 лет назад (часто и раньше) планов интеграционного строительства. «Выход за рамки» не означает пересмотр «генерального плана» и не может осуществляться ценой отказа от предыдущих договоренностей. Речь идет о том, чтобы «освежить» интеграционную повестку, реагируя на быстрые изменения во внутренних и внешних условиях развития ЕАЭС.

Значительная часть экспертных рекомендаций в докладе отталкивается от набирающих силу тенденций: нарастания

международной конкуренции, «цифровизации», усиления значения гуманитарной сферы, новых угроз безопасности и т. д. Это требует насыщения новыми проектами традиционных стратегических приоритетов ЕАЭС. Не менее важна и способность уйти от «интеграционной догматики», работать «на опережение» формирующихся сегодня трендов, осваивая новые сферы интеграции.

В этой связи в рекомендациях авторов доклада можно выделить два принципа: системности и проектности. Во-первых, интеграция рассматривается как система сообщающихся сосудов: экономический рост неустойчив без укрепления сферы безопасности и гуманитарного сотрудничества. Последнее необходимо для кадрового обеспечения интеграции, ослабления пограничного контроля, купирования рисков информационных манипуляций и укрепления доверия.

Во-вторых, важно шире практиковать проектный подход в интеграционном строительстве. Программные цели ЕАЭС нуждаются в насыщении конкретными проектами. Но эти проекты не должны быть исключительно межгосударственными и реализовываться исключительно административными средствами. Они могут включать и механизмы частно-государственного партнерства, научные центры и вузы, гражданское общество. Важно тиражировать истории успеха конкретных проектов, «выращивать» проектные команды и постепенно включать их в реализацию все более сложных и масштабных задач. Если государства — участники нацелены на долгосрочное развитие ЕАЭС, то Союз нуждается в опоре не только на административный аппарат, но и на активные социальные группы во всех государствах-участниках.

Вячеслав Сутырин

Об авторах

Евстафьев Дмитрий Геннадиевич — профессор Департамента интегрированных коммуникаций НИУ «Высшая школа экономики», кандидат политических наук

Кусаинов Айдархан Маратович — советник председателя Национального банка Республики Казахстан, директор консалтинговой компании Almagest

Масаулов Сергей Иванович — президент Центра перспективных исследований в Бишкеке, координатор экспертной платформы «Большая Евразия», доктор философских наук

Петровский Петр Сергеевич — сопредседатель редакционного совета издания Eurasia.Expert, научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Республики Беларусь

Рекеда Сергей Вячеславович — генеральный директор Центра изучения перспектив интеграции, кандидат исторических наук

Садовская Татьяна Владимировна — заведующая отделом мониторинга социально-экономического развития Института экономики Национальной академии наук Республики Беларусь, кандидат экономических наук

Сутырин Вячеслав Валерьевич — главный редактор издания Eurasia.Expert, советник ректора Государственного академического университета гуманитарных наук по международным связям, кандидат политических наук

Тавадян Ашот Агасиевич — заведующий кафедрой математического моделирования в экономике Ереванского государственного университета, профессор, доктор экономических наук

Шибутов Марат Максумович — эксперт Ассоциации приграничного сотрудничества

РОССИЙСКО-
БЕЛОРУССКИЙ
ЭКСПЕРТНЫЙ КЛУБ

Центр
изучения
перспектив
интеграции

Научное издание

Евстафьев Д. Г., Кусаинов А. М., Масаулов С. И. и др.

Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество

Обложка *Гелета М. С.*

Макет и компьютерная верстка *Пустовалов А. В.*

Подписано в печать 21.02.2018

Формат 60×84/16

Тираж 300 экз.

